

Зарубежный опыт реформирования системы образования (на примере Финляндии, Южной Кореи и США).

(опубликована в Вестнике КазНУ. Серия международные отношения и международное право, 2008, № 3-4 (35-36))

На стадии постиндустриального развития, в которую уже вступили страны-мировые лидеры, необходимо по-новому взглянуть на роль образования в обществе. Создание эффективной системы образования становится важной задачей многих государств Европы, Азии и США.

С обретением независимости Казахстан стал расширять международные связи в области образования, а реформы образования направлены на постепенную интеграцию Казахстана в мировое образовательное пространство. В 1997 г. Казахстаном была подписана и ратифицирована Лиссабонская конвенция, а термины «Болонский процесс» и «Болонская декларация» сегодня знакомы далеко за пределами сферы образования.

Одной из задач принятой в 2004 г. Государственной программы развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 гг. [1] является создание в системе высшего и послевузовского образования условий по присоединению к Болонскому процессу. На сегодняшний день сорок университетов Республики уже ввели кредитную систему обучения, которая призвана стимулировать активную самостоятельную работу обучающихся, обеспечивает выборность индивидуальной образовательной траектории, мобильность, большую степень академической свободы бакалавров, магистров и докторантов. По словам Министра образования и науки РК Ж. Туймебаева, кредитная система обучения гарантирует студентам академическое признание обучения за рубежом.[2] В 2007 г. был принят новый закон «Об образовании», где структура казахстанской системы была приведена в соответствие с критериями классификации образовательных программ Международной стандартной классификации образования МСКО-1997, рекомендованной ЮНЕСКО. Так, согласно статье 8 нового закона, наша система образования включает семь уровней: дошкольное воспитание и обучение; начальное образование; основное среднее образование; среднее образование; послесреднее образование; высшее образование; послевузовское образование.[3] К новшествам относится и обеспечение на законодательном уровне перехода на 12-летнее среднее образование. Законодательно закрепляется трехступенчатая модель подготовки кадров высшего и послевузовского образования (бакалавр-магистр-доктор PhD).

Принятие нового закона явилось необходимой частью реализации вышеупомянутой Государственной программы. В рамках осуществления данной Программы Правительством РК были утверждены планы мероприятий на 2005-2007 и 2008-2010 годы. Если, согласно плану на 2005-2007 гг., к наиболее важным мероприятиям относились совершенствование нормативной правовой базы, системы управления образованием и содержания образования, то мероприятия,

запланированные на 2008-2010 годы, направлены на реформирование конкретно каждого образовательного уровня.

Одним из важнейших направлений развития образования являются вопросы международного сотрудничества, главной задачей которого является интеграция системы образования Казахстана в мировое образовательное пространство. Международное сотрудничество в области образования регулируется законодательством РК и осуществляется на основе международных договоров, соглашений и конвенций. Взяв за основу реформирования мировой стандарт образования вполне естественным является использование опыта индустриально развитых стран, которые уже давно осознали роль образования в развитии государства.

В данной статье автор анализирует современное состояние некоторых сфер образования Казахстана, а также рассматривает зарубежный опыт их реформирования.

Выступая на встрече с группой молодых казахстанских ученых 27 марта 2007 г. в г. Астана, Президент РК Н.А. Назарбаев сказал: «Мы внедряем новую модель управления казахстанской наукой. Он учитывает опыт таких государств, как Финляндия, США, Южная Корея».[4] Многие эксперты и аналитики, говоря о проблемах реформирования образования, чаще всего ссылаются на опыт именно этих государств.

В специальном исследовании Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Южная Корея и Финляндия отмечены в качестве положительного примера с точки зрения инвестиций в систему образования и подготовки специалистов. К тому же, автор доклада А.Шлейхер высоко оценил «корейское чудо». Эта страна, отметил он, в 60-е гг. была далеко позади Мексики и других латиноамериканских стран по уровню дохода на душу населения и на одном из последних мест в списке тридцати стран – членов ОЭСР по состоянию системы образования. Сегодня 97% корейцев в возрасте от 25 до 34 лет имеют законченное среднее образование – это наивысший процент среди индустриально-развитых стран.[5] Если же говорить о финской модели образования, то последние несколько лет она постоянно находится в центре международного внимания. Именно финскую научно-исследовательскую базу предполагается использовать для создания образовательной и исследовательской системы. США знамениты своей двухступенчатой системой высшего образования. Здесь учится наибольшее количество иностранных студентов (около 600 тысяч), а ежегодно в вузы США поступает 10 млрд. долларов (тогда как размер мирового рынка образовательных услуг оценивается в 35 млрд.).

Таким образом, опираясь на вышеизложенные факты, автор считает правомерным рассмотрение и использование опыта Финляндии, Южной Кореи и США в вопросах реформирования дошкольного, начального, послесреднего и высшего образования в Казахстане.

Одним из залогов общепризнанного успеха финской модели несомненно является высокая роль, которую придают финские педагоги и политики дошкольным учреждениям и младшей школе. Именно они поставлены во главу угла всей школьной системы. В то время, как у нас процесс оптимизации

учреждений образования в период с 1995 по 1998 годы привел к массовому закрытию детских дошкольных учреждений. В Финляндии каждому ребенку должна быть предоставлена возможность посещать детский сад или подготовительный класс при школе. Детей, живущих в отдаленных районах, привозят в школу на специальном школьном такси. Проблемы дошкольного образования постоянно находятся в фокусе общественной дискуссии, основной вопрос которой: «Как сделать переход ребенка из детского сада в школу безболезненным?». В Казахстане финансирование по остаточному принципу дошкольных организаций, которые имеют статус ГKKП (государственные коммунальные казенные предприятия), привело к увеличению оплаты пребывания ребенка в детском саду и сделало дошкольные организации недоступными для малоимущих и социально уязвимых слоев населения. Финская образовательная система является идеальной моделью решения данной проблемы, так как образование на любом уровне в Финляндии бесплатное, а сектор частного образования незначителен (следует отметить, что именно это привлекает иностранную молодежь в финские вузы, так как им, как и финским студентам, приходится платить только за проживание, еду, учебники, медицинскую страховку).

Помимо доступности образования и других результатов проведения грамотной образовательной политики государства существуют и внутришкольные факторы успеха финской школы. В персонал школы входят не только администрация, классные учителя и учителя-предметники. К персоналу школы также относятся: куратор (по образованию социальный педагог, основная компетенция которого – умение решать межлические и межгрупповые проблемы); специальный учитель (задача этого учителя – поддержка и педагогическая работа с отстающими); ассистенты (это, как правило, абитуриенты, не получившие еще место в университете или не работающие родители. В их задачу входит помощь учителям в школах, где много учеников и большие классы).[6] Введение подобных должностей, на взгляд автора, является вполне обоснованными в нашей школьной системе. Имея столько помощников, отвечающих каждый за конкретную сферу школьной жизни, учителя смогут целиком и полностью посвятить себя преподаванию, что, в свою очередь, повысит его (преподавания) эффективность.

Вышеупомянутые принципы равенства и доступности, которые являются основополагающими в финской модели, характерны и для географического расположения школ. Школы распределены равномерно, в соответствии с плотностью населения. Если говорить о Казахстане, то, не смотря на то, что на строительство и реконструкцию объектов среднего и общего образования на 2005-2007 годы Правительством было выделено 39050 млн. тенге, а на 2008-2010 – 24278,5 млн. тенге, проблема нехватки школьных учреждений еще существует. Так, например, в Алматинской области в четырнадцати школах плотность учащихся превышает допустимую.

Одним из важных новшеств нового казахстанского закона «Об образовании» является введение главы «Статус педагогического работника» (глава 7), где определены права, обязанности и ответственность педагогического работника,

система оплаты труда и социальные гарантии. Согласно Закону, повышение статуса педагогического работника будет осуществляться, прежде всего, системой материальной, социальной и моральной мотивации.

В мировой практике, в том числе и в странах, опыт которых рассматривается в данной статье, именно высокий статус учителя является одним из социокультурных факторов развития системы образования. Так, в Южной Корее исключительным почетом пользуются университетские преподаватели. Причины подобного отношения кроются, в первую очередь, в особенностях корейской традиционной культуры, которая, по-прежнему, в своей основе остается конфуцианской. Результаты же исследования 2002 г. в Финляндии показали, что профессия школьного учителя здесь более популярна, чем профессии врача, IT-менеджера, преподавателя вуза. Этот факт лишний раз подтверждает установку в образовательной политике Финляндии на решающее значение младшей ступени. Самые квалифицированные педагоги, основной поток финансирования – все для развития дошкольного и начального образования. То есть, понимание образования в Финляндии противоречит глубоко укоренившейся в Казахстане установке на важность именно старшей ступени, задача которой – поступление в вуз. И если мы хотим, чтобы наше образование функционировало на одном уровне с ведущими образовательными системами мира, необходимо сделать из финского опыта надлежащие выводы и пересмотреть в целом отношение государства к развитию дошкольного и начального школьного образования.

В новом Законе «Об образовании» серьезные изменения претерпевает существующая структура и содержание технического и профессионального образования. На сегодня 600 тысяч учащихся получают профессиональные и технические навыки более чем в 830 организациях начального и среднего профессионального образования.[7] При МОН РК создан Департамент технического и профессионального образования, а в 2007 г. принята Государственная программа развития технического и профессионального образования в Республике Казахстан на 2008-2010 годы. Для более эффективного реформирования данной отрасли образования укрепляется международное сотрудничество, где одно из главных мест отведено отношениям с Южной Кореей. В настоящее время идет работа по первому в Казахстане проекту «Внедрение системы независимой оценки качества профессиональной подготовленности, подтверждения и присвоения квалификации по профессиям (специальностям) технического и обслуживающего труда в Казахстане». Этот проект осуществляется благодаря сотрудничеству Корейского Агентства международного сотрудничества (KOICA) и РГКП «Республиканский Центр подтверждения и присвоения квалификации МОН РК». Цель проекта – проведение исследований по проблемам развития профессионального образования, внедрение системы независимой оценки качества, изучение обеспеченности учебным оборудованием, обучение работников организаций профессионального образования в Корее. Проект рассчитан на 2006-2008 годы, и Агентством выделены на него средства в 1 млн. долларов США.[8] Также Министерством образования и науки РК был подписан протокол намерений со Службой развития человеческих ресурсов (HRD of Korea) и компанией ED Co

LTD. of Korea о сотрудничестве в сфере технического и профессионального образования. Чем же обусловлен такой интерес к южнокорейской системе технического и профессионального обучения? Республика Корея является ярким примером того, как профессионально-техническое обучение и подготовка (ПТО) может способствовать выдающемуся экономическому росту. Необходимо отметить, что в своем развитии ПТО в Корее прошло несколько стадий.

1. 1960-80-е годы. Расцвет профессионально-технических училищ (увеличение числа училищ, численности учащихся, объема инвестиций). Именно в это время экономика Южной Кореи начинает подниматься с колен. Стране, в недавнем времени, пережившей войну, требуется квалифицированная рабочая сила для строительства заводов, предприятий, для поднятия индустрии в целом.

2. 1980-2000-е годы. По мере использования корейской экономикой новых технологий профессионально-технические училища пребывают в кризисе, сдвиг приоритетов от ПТО в направлении научно-технического образования. В то же время руководство Кореи было обеспокоено растущим интересом к высшему образованию. Сегодня примерно 40% школьников занимаются в системе профессионально-технического обучения и подготовки. Тем не менее этот вид обучения по-прежнему уступает в престижности высшему образованию и является второсортным. Поэтому правительство старается открыть дорогу к высшему образованию учащимся в системе ПТО. Им преподается значительная часть академических предметов, с тем, чтобы они имели возможность поступить в вузы. В некоторых случаях учебная программа для школьников и учащихся в системе ПТО совпадает на 75 %. Правительство также направляет государственные и частные инвестиции в новые институты послесреднего образования с тем, чтобы покончить с мифом о том, будто ПТО является академическим «тупиком». Создаются профессионально-технические училища, специализация которых отвечает последним мировым тенденциям. Это мультипликация, комиксы, дизайн, сетевые компьютерные соединения и т.д.[9] Сегодня Южная Корея экспериментирует со своим собственным вариантом германской «двойной системы». Это система ПТО, получаемого в профтехучилище и в ходе обучения профессии на предприятии. Такое образование продолжается, как правило, три года. Обычно ученики проводят три дня рабочей недели на предприятии и два в училище. Таким образом, если говорить об использовании южнокорейского опыта реформирования профессионально-технического образования, то необходимо отметить, что на современном этапе у Казахстана и Южной Кореи немало схожих проблем в этой отрасли образования. Это, в первую очередь, низкий престиж системы ПТО среди молодежи и общественности. И те реформы, которые проводятся в данном направлении в Южной Корее необходимо изучать и интегрировать в нашу образовательную систему. Сегодня стратегия вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран определяет новые приоритеты развития ПТО. Для достижения поставленных задач нельзя быть страной только «белых воротничков» и «дипломированных юристов и экономистов». Необходимы кардинальные преобразования, направленные на повышение качества профессиональной подготовки специалистов. Республика Корея

сотворила свое «экономическое чудо», по достоинству оценив всю важность системы ПТО в решении стратегических задач, стоящих перед экономикой страны. Возможно, это и есть тот главный опыт, который мы можем смело заимствовать.

Интеграция в мировое образовательное пространство высшей школы Казахстана предполагает существенную модернизацию нашей образовательной системы. Осуществлен переход на трехуровневую и кредитную системы обучения в вузе. В связи с этим огромный интерес представляет опыт зарубежных стран в становлении и развитии высшего образования. Наибольший интерес, по мнению автора, представляет система высшего образования США. Во-первых, она однозначно признана одной из лучших в мире, а, во-вторых, немаловажен тот факт, что американская модель образования – это трансформированная и модернизированная классическая европейская система образования. Изучив современные достижения высшего образования США, кажется целесообразным импортировать не только самой американской модели, но и опыта успешного заимствования, который предполагает не просто слепое копирование, а создание собственной, по-своему уникальной образовательной системы.

Большое значение для успешного функционирования образовательной системы США, как и в Финляндии, и в Южной Корее имеет высокий уровень профессорско-преподавательского состава. Причинами этого является конкурсный отбор преподавателей, а также наличие возможностей для приглашения ведущих ученых и специалистов из разных стран мира. Принцип селективности присутствует также и при приеме студентов, в независимости от того, платное обучение или нет. Чтобы поступить, например, в Стенфордский университет (плата за обучение до 25 тысяч долларов в год) или в Гарвард (40 тыс. долларов в год) недостаточно просто заплатить – необходимо пройти строжайший конкурс. По мнению автора, такую политику в отношении приема студентов необходимо внедрить и у нас, так как в последнее время очень часто идут разговоры о поднятии престижа высшего образования, о присвоении некоторым университетам статуса «элитного». Нужно различать эти два понятия: элитный университет и дорогой университет. А сегодня ситуация такова, что каждый, кто набрал больше 60 баллов на ЕНТ и имеет определенную сумму денег, может стать студентом «элитного» вуза, который, в свою очередь, опираясь на этих студентов, должен каким-то образом двигать вперед отечественную науку. А ведь именно развитию науки уделяется большое внимание со стороны Президента и Правительства. Созданы Комитет науки, Фонд науки, финансирование науки за последние годы увеличилось в 7 раз. Проведен комплексный аудит научного потенциала страны, к работе над которым были привлечены ведущие ученые Национальной Академии наук США. Американские ученые из Массачусетского технологического и Стенфордского университетов участвовали и в экспертизе научно-образовательного комплекса «Новый международный университет» в г. Астане.

В мировой практике успешно функционируют академические конгломераты, включающие в себя учебные заведения и научно-исследовательские институты. Такое соединение служит реальной основой интеграции науки и образования и

позволяет проводить единую научно – техническую и образовательную политику в стране. Наиболее эффективной формой интеграции сегодня является слияние вузов и научно – исследовательских институтов. Наибольшее свое развитие исследовательские университеты получили в США (их насчитывается 104, а бюджет колеблется в пределах от 1 до 3 млрд. долларов). По объему научных исследований и масштабам подготовки научных кадров США занимают ведущее место в мире. Расходы на НИОКР в этой стране увеличились с 13711 млн. долларов в 1960 г. до 264622 млн. долларов в 2000 г. Общие расходы на высшее образование в США в 2004 г. составили 2,3% ВВП.[10] В Казахстане уже к 2010 г. планируется увеличение размера средств, выделяемых на исследования, до 2% от ВВП. Этот показатель соответствует уровню развитых стран. То, что это станет возможным буквально через несколько лет, говорит о правильности выбора пути. Добившись экономической стабильности, очень важно, что наше государство не стоит на месте и ненамеренно существовать лишь за счет минеральных ресурсов. За последнее десятилетие принято несколько программ развития образования (2000, 2001, 2004 гг.), Программа развития профессионально-технического образования (2007 г.), в 2007 г. был принят новый Закон «Об образовании». Принятие этих документов еще раз подтверждает тот факт, что развитие образования и науки становится одной из главных государственных стратегий. Подобное понимание роли образования характерно для всех трех государств, опыт которых рассматривался в данной статье. Естественно, невозможно было в рамках одной статьи рассмотреть все минусы и плюсы зарубежных образовательных систем. Однако автор постарался выделить основные моменты, реализация которых возможна и в казахстанском образовании, конечно с учетом наших особенностей. Просчитывая всевозможные варианты для более успешной интеграции в мировое образовательное пространство, не нужно заново изобретать велосипед – для этого у нас не так много времени, ведь молодые научные кадры Казахстану нужны уже сегодня.

Список использованных источников:

1. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2005 – 2010 годы. Астана, 2004
2. Ж.Туймебаев. Ключ к входу – качество образования. // Казахстанская правда. – 2007, №80
3. Закон РК «Об образовании»././ Казахстанская правда. – 2007, №127
4. Выступление Президента РК Н.А.Назарбаева на встрече с группой молодых казахстанских ученых. Астана, 27 марта 2007 г.
5. Европейцы уступают жителям Азии по качеству образования. <http://www.podrobnosti.ua>
6. В.К.Загвоздкин. Секрет финского успеха././ Школьные технологии. – 2005, №6
7. Ж.Туймебаев. «Школа» - слово надежды././ Казахстанская правда. – 2007, №103
8. Сведения предоставлены KOICA

9. Чонг Джэ Ли. Переосмысление роли профессионально-технического обучения в старших классах средней школы.// Материалы конференции по образованию для региона Европы и Центральной Азии «Недостающее звено». Тирана, 2007 г.
10. В.Е.Шукшунов. Об опыте работы по вопросам подготовки научных кадров в ведущих мировых образовательных учреждениях. [http:// cis.unibel.by](http://cis.unibel.by)

ТҮЙІН

Бұл мақалада Қазақстанның кең ғылыми кеңістікке кіруі туралы көрстеліген. Сонымен қатар, мақалада Қазақстандағы қазіргі заманның білім жүйесінің дамуындағы халықаралық, ынтымақтастығына талдау жүргізілген, атап көрсеткенде Финляндия, АҚШ және Оңтүстік Корея аралығында.

RESUME

This article is about integration of the Republic of Kazakhstan into global educational space. The article also deals with analysis of the current situation in Kazakhstan education system, efficiency of the international cooperation, in particular with Finland, South Korea and the USA, in upgrading of our education system.